

Каламбур как средство создания эффекта обманутого ожидания (на материале произведений С.Ликока)

Научный руководитель – Абрамова Елена Ивановна

Гулина Ольга Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный областной университет, Москва, Россия

E-mail: alisevergreen@gmail.com

Гулина О.А.

Студент

Московский государственный областной университет, факультет романо-германских языков, Мытищи

alisevergreen@gmail.com

Термин «обманутое ожидание» (*defeated expectancy*) был введен Р. Якобсоном. Л. Милтик называет этот прием *foregrounding* (выдвижение). Суть явления в том, что словесная цепь прерывается элементом, обладающим свойством низкой предсказуемости в рамках созданного контекста. По сути, Р. Якобсон считает, что обманутое ожидание является принципом всякого речевого изменения, производимого со стилистической целью и являющегося отклонением от нормы, при этом отметим, что речь идет о норме контекста, а не норме вообще. Эффект обманутого ожидания может происходить на разных уровнях - лексико-стилистическом, когда, например, слова поэтического стиля вводятся в разговорный стиль или наоборот. На синтаксическом уровне эффект обманутого ожидания проявляется в использовании в контексте предложений с инверсией. На фонетическом уровне данный эффект наиболее очевиден в стихотворении, когда, неожиданно меняется размерность стиха, т.е. соответствие синтаксической формы и метрики.

Рассмотрим прием каламбура как средства создания эффекта обманутого ожидания на лексико-семантическом уровне. Слово «каламбур» происходит от французского *calembour* и означает игру слов, основанную на преднамеренной или неудовлетворенной двусмысленности и столкновении значений слов, вызванной омонимией, полисемией или сходством звучания слов, что и порождает юмористический эффект. В английском языке используется термин *wordplay* или более частный *pun*.

Слово в каламбуре имеет два или более значений, но они не эквивалентны: одно имеет обобщенный или абстрактный смысл, другое - более узкий и конкретный. Поэтому когда один собеседник понимает слово в его широком или общем смысле, а другой под этим общим значением, подразумевает более узкий, буквальный смысл, каламбур вызывает смех.

Следующий пример является ярким подтверждением эффективности применения каламбура для достижения «обманутого ожидания»: *The Prime Minister said: - «Find the Prince of Wurttemberg, get him safe back to Paris...» «But listen», he said... , « see to it that no attempt is made to alter the markings of the prince, or to clip his tail.» (S. Leacock, «Maddened by Mystery or The Defective Detective»).*

Высказывая свои опасения по поводу собаки, чье прозвище «Принц», премьер-министр опасается, что у пса может быть подрезан хвост. Детективу, который настроил свое мышление на поиски человека, поскольку слово *prince* ассоциируется прежде всего с человеком, употребление слова *tail*, которое также имеет значение «фрак, смокинг», кажется странным. И, возможно, сыщик не помнит этого значения слова, что вызывает у него недоумение.

Другой пример из этого рассказа: The Prince of Wurttemberg can be recognized by patch of white hair across the center of his back. The Prince of Wurttemberg has a long wet snout, broad ears, very long body, and short hind legs. The Prince of Wurttemberg is easily recognized by his deep bark (S. Leacock, «Maddened by Mystery or The Defective Detective»).

Игра слов в этом примере основана на лексической многозначности. Существительное bark означает «лай», в разговорном варианте - «кашель». В приведенном выше тексте детектив получает телеграмму, где сочетание характерных черт принца кажется странным, ни один факт не наводит его на мысль о том, что его методы ведения следствия являются неправильными.

В рассказе Back to the Bush Стивен Ликок играет со словом mark, употребляя его дважды, но в разных значениях: Mark him as he crawls along; see him crawl through a thimbleberry bush. Yes, mark him. Mark him any way you like. Go up behind him and paint a blue cross on the seat of his pants. Автор использует глагол mark в двух значениях - заметить (что усилено синонимом see) и отметить (раскрывается через параллель с глаголом paint) однако читатель, находясь в определенной ситуации, не сразу переходит к другому значению, а только после того, как понимает абсурдность ситуации.

В рассказе The Awful Fate of Melpomenus Jones Ликок показывает ситуацию, в которой эффект обманутого ожидания испытывают оба участника коммуникации: Then papa began to get very tired of Jones, and fidgeted and finally said, with jocular irony, that Jones had better stay all night, they could give him a shake-down. Каламбур основан на сопоставлении двух значений слова shakedown - «шантаж» («вымогательство») и «соломенный тюфяк». Юмористический эффект в рассказе вызван тем, что говорящий и слушающий вносят разный смысл в слово shake-down, в результате говорящий испытывает эффект обманутого ожидания.

В этом примере, как и во всех других, каламбур, основанный на полисемии, омонимии, омографии, вызывает юмористический эффект как объединение несовместимых понятий, построенных на созвучии слов. Отметим, что построенный на многозначности каламбур в какой-то степени обусловлен сходством смыслов и значений слов.

Если принять во внимание все типы стилистических приемов, то каламбур является самым эффективным в создании «обманутого ожидания». Появление различных восприятий в речевой цепочке определяется всеми предыдущими элементами и предопределяет все последующие, которые, тем не менее могут быть совершенно непредсказуемым, как это было проиллюстрировано в вышеприведенных примерах. Для Г. Николсона «the nonsense is revolt against the power of logical thinking. Sense - work, nonsense - game» (бессмыслица - это бунт против силы логического мышления. Смысл - работа, бессмыслица - игра) [Nicolson: 46]. Вместе с тем, в стилистическом приеме «игры слов» утраты смыслов никогда не происходит, независимо от того, реализуются ли эти смыслы параллельно или последовательно. Именно наложение двух смыслов создает юмористический эффект. По словам Р. Якобсона, в языке как в системе систем общий код включает в себя частные коды, каждый стилистический прием будет представлять собой частный код общего кода который имеет свои особенности функционирования. В данном случае код «игры слов» со своей коммуникативной функцией - это частный код «обманутого ожидания» [Якобсон: 372].

Источники и литература

- 1) Nicolson, H.: The English Sense of Humour and Other Essays. London, 1956.
- 2) Якобсон, Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: Сб. статей. М., 1975.